

АЛЁНА
МЕДВЕДЕВА

ОБЪЕКТ

Алёна Викторовна Медведева

Объект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822469

Объект:

Аннотация

Их встреча не могла случиться. Они не предполагали о существовании друг друга.

Девушка – жительница колонии Земли, гражданский лингвист. Мужчина – пленник, житель далекой галактики Орес, ничего хорошего не ждущий от землян.

Ее заставят его допрашивать, его вынудят питаться ею. Их изолируют вдвоем, движимых страхом и ненавистью. Он, она и... голод. И так день за днем в пугающей темноте крошечной капсулы.

Шесть квадратных метров на двоих и... абсолютная несовместимость!

Что будет с ними через месяц?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алёна Медведева

Объект

Глава 1

Я волновалась, ожидая момента встречи с официальным представителем руководства базы. Стараясь делать это незаметно, осматривалась вокруг, украдкой поглядывая на лица сопровождавших меня военных. Именно они были рядом с того момента, как по специальному запросу я покинула место постоянной работы, направившись на эту военную космическую базу. Очень удаленную от Земли и очень секретную.

О последнем я догадалась сама, сделав выводы из происходящего. Толком ничего не объяснив, специальным распоряжением руководства сектора меня уполномочили содействовать военному ведомству. В чем содействовать, предстояло узнать сейчас.

На базу (о существовании которой я и не подозревала) меня доставил скоростной военный крейсер, на работе спешно оформили бессрочный отпуск, заверив, что справятся пока сами. Подробности не сообщали. Даже о причине моего вызова я не знала.

– Мария Григорьевна? – вздрогнув, поняла, что слишком

задумалась и проворонила появление нового мужчины. Судя по форме, отсутствию эмоций на лице и манере держаться, это был кто-то из представителей высоких чинов. – Проходите. Адмирал готов принять вас.

Мысленно глубоко вздохнув, поднялась на слегка дрожащих ногах: чувство тревоги не отпускало. Сама атмосфера этого места... угнетала. Или, возможно, причина моей неловкости в отсутствии опыта? Как гражданский специалист, я на подобных объектах никогда не бывала. Серое, какое-то холодное окружение, молчаливые и суровые до угрюмости лица военных не добавляли жизненного позитива, попросту пугая.

«Сейчас узнаю, зачем я им!» – подбодрила себя простой мыслью. Знать всегда лучше, чем мучиться в неведении.

– Приветствую!

Адмирал оказался именно таким, как я себе почему-то и представляла: соответствующим этому месту – пугающим. Лицо мужчины совершенно ничего не выражало, в глазах сыла жесткость. Даже жестокость. Узкие губы и грубой лепки подбородок совсем не вызывали симпатии. Снова мысленно вздохнув, настроилась на трудный разговор.

– Мария, присаживайтесь. Нам предстоит важный разговор.

– Спасибо, – кивнула я, старательно сохраняя невозмутимый вид и устраиваясь на довольно неудобном стуле. Выдать свою тревогу было бы как-то... неуместно. Пока, с момен-

та посадки на крейсер, других женщин не видела. Это лишь подтверждало мои догадки насчет секретного статуса объекта: женщин к опасной работе привлекали редко.

– Вы – гражданский лингвист, так?

В ответ молча кивнула: дело в моей профессии?

– В период обучения вы индивидуально занимались с академиком Сейвари?

Из-за неожиданности вопроса едва сдержала изумленное восклицание.

– Да. Он преподавал в то время в гуманитарной академии. И... предложил мне дополнительный спецкурс по разрабатываемой им методике.

Взгляд адмирала стал цепким, вызвав у меня ощущение едва ли не физического прикосновения.

– Он предложил только вам?

– Да.

– В чем причина такого выбора?

– Аларус Сейвари полагал, что у меня есть предрасположенность к восприятию языка жителей галактики Орес.

– Почему он так полагал?

Наверняка адмирал и так знает всю мою биографию! К чему этот допрос?

– Я родом с небольшой сельскохозяйственной колонии. Во времена моего детства у нас было непросто с медицинскими услугами и мне вовремя не вылечили отит. В результате слух я не потеряла, но осталась небольшая аномалия.

Одна из косточек среднего уха деформировалась, и я могу воспринимать звуки немного отличного от привычного человеку звукового диапазона.

– Как это понял ваш преподаватель?

– Аларус Сейвари сам был способен слышать более высокочастотные звуки. Его родители были жителями разных планет. Свою способность академик унаследовал от матери. Она была из землян с Гирана, а у них, из-за адаптации к характерным для климата планеты ветрам, более чувствительные барабанные перепонки. Я однажды случайно услышала у него в кабинете гиранскую мелодию и отметила, как необычно она звучит. Тогда мы разговорились, и я рассказала о перенесенной детской болезни.

– Что академик рассказывал вам о своей методике?

– В общих чертах. Скорее о своем желании, о том, чего хотел добиться. Он сожалел, что так малочисленны наши контакты с расами Ореса. И причина в неспособности понять друг друга. Ему все виделось так. Изначально все мы во многом схожи. Все происходит от общей расы, заселившей миллионы лет назад наши галактики.

Адмирал поморщился.

– Роденцы – а именно они в основном населяют планеты Ореса – совсем не похожи на нас! – прозвучало это как-то назидательно. – Не стоит заблуждаться на их счет. Очень агрессивная и опасная раса! Не считайте их добродушными собратьями. Они во многом отличаются от землян и совсем

не контролируемы!

Ох! Я растерянно моргнула: о расах Ореса я никогда не думала. Они – самая далекая от нас из известных разумных форм жизни. Мы знали только о самом факте их существования. Имелись примеры кратковременных контактов, поверхностные знания о языке, крохи – об их культуре. Но не более: слишком болезненно и сложно шел процесс налаживания понимания между нами.

– Я не думала об этом, когда посещала факультатив. Как вы понимаете, естественной языковой практики не было. И не предвиделось. Просто было интересно освоить что-то нетипичное. Тем более у меня, как оказалось, было для этого все.

– Получилось? – мне показалось, что собеседник замер в ожидании ответа.

– Не мне судить... Академик скоростижно скончался, а применить знания на практике случая не было, – грустно усмехнулась я. Военный разбередил давно забытое. Переводя последние года четыре после окончания академии инструкции к веранской технике, я и думать забыла о роденцах и их языке.

– В чем суть его методики, можете сказать?

Я отрицательно качнула головой:

– Преподаватель не делился со мной. Я была, скорее, подопытным кроликом, чьи показатели восприятия можно регистрировать для последующего анализа.

Адмирал задумался. Какое-то время было тихо: мой собеседник размышлял, а я гадала, к чему приведет этот разговор.

– Мария Григорьевна, вы специалист гражданский. Но сейчас мы вынуждены привлечь вас к работе в космической службе безопасности. Боюсь, возможности отказаться мы вам не дадим, найти вам замену не получится, – взгляд военного был суров, черты лица – напряженными. Определенно, он говорил не совсем то, что думал. – Но от вас потребуется четкое следование инструкциям и выполнение ряда поставленных задач.

– Каких?

– Вас характеризуют как выдержанного и рассудительно-го человека. Вы из землян с Тавруса (адмирал проявил прекрасную осведомленность о фактах моей биографии), а значит, меланхоличны и в чем-то простоваты. Должны справиться... – словно не слыша моего вопроса, рассуждал он вслух.

– С чем справиться? – начиная подозревать шокирующую правду, уточнила я.

– Мария Григорьевна, хочу предостеречь вас от слишком личного восприятия ситуации. Перед вами мы поставим простую задачу – осуществлять перевод услышанного. Ни о чем другом думать вам не стоит. Ваши оценки увиденного могут быть неверными. Вы же понимаете, перед нашим ведомством порой стоят не самые простые задачи. И методы их

достижения могут быть далеко не столь благородны. Просто думайте о том, что все это делается в интересах нашей цивилизации, ради процветания человечества. Мы не устрояем, а упреждаем угрозу!

В душу закрался неприятный холодок страха... С чем мне предстоит столкнуться?

– Вы обязаны сохранять спокойствие, избегать паники и – молчать. О том, что увидите или услышите на этой базе, вы никогда не сможете рассказать: мы свяжем вас контрактом.

Я кивнула. Услышанное как раз вписывалось в составленный на основе полученных ранее впечатлений образ.

– Что вы намерены мне поручить? – свой страх я старательно скрывала. Инстинкт самосохранения вопил о том, что проявление страха в этом месте равносильно приговору.

– Фактически, живую легенду, – адмирал улыбнулся. При этом, дрогнув, растянулись его губы, в глазах же сохранилось выражение холодного безразличия. – Здесь, на базе, находится объект. Вы должны воспринимать его именно так! Мы изучаем его, наблюдаем... Хотели бы еще и понимать.

– Роденец? – озвучила я возникшее ранее подозрение. – Я нужна для общения с ним?

– В том числе, – пристально наблюдая за мной, подтвердил мужчина. – Нам важно выяснить о них побольше. Мы полагаем, что с вашей помощью это будет проще сделать.

– Он... пленник? – не знаю почему, но невольно вырвался вопрос.

Адмирал, прищурившись, какое-то время изучающе рассматривал смущенную меня, прежде чем его губы вновь раздвинулись в показательной улыбке.

– Он... гость. И не позволяйте себе думать иначе.

Глава 2

– С этой кнопкой осторожнее, – напутствовал меня инструктор. Тонкие узловатые пальцы мужчины проворно «укомплектовывали» меня «снаряжением». Антиментальный, едва приметный в волосах, обруч на голову, парализующий шип в основание рукава специальной форменной куртки, крошечный баллончик с газом в нагрудном скрытом кармане, странное устройство на талии... – В случае угрозы нападения сразу давите сюда!

Мужчина указал на своеобразную, встроенную в пояс пластину.

– А... зачем? – чувствуя себя совершенно растерянной, уточнила я. Неужели роденец настолько опасен?!

– Вокруг вас вспыхнет защитное поле, генерирующее при соприкосновении с живой тканью мощные электрические разряды, – сухо пояснили мне, перепугав окончательно.

Сглотнув, решила больше ни о чем не спрашивать. Использовать точно не буду: при любой угрозе скорее впаду в ступор, чем сориентируюсь, на какую кнопку давить или чего хватать. И в голове не укладывалось: как можно ударить разрядом тока живое существо?! Почему этот их объект должен быть по отношению ко мне агрессивен? Мелькавшие в голове мысли приводили меня к неутешительному выводу.

«Я буду участвовать в весьма сомнительной... авантюре!»

Представить, что мы, люди, можем быть жестоки по отношению к другому разумному существу, – не могла. Тем более что земляне заинтересованы в установлении стабильного контакта с галактикой Орес.

Ощущение дискомфорта резко возрастало. Действия и слова инструктора и вовсе шокировали.

– Опасаться вам не надо, – в одной тональности продолжал он наставлять меня. – Вас всегда будет сопровождать вооруженная охрана.

После такого заявления к первой встрече с роденцем готовилась с особым внутренним трепетом. Но внешне я, спокойно замерев на месте, слушала последние наставления и наблюдала за тремя военными в специальных защитных костюмах, вооруженными лазерным оружием. Именно им предстояло охранять меня.

– Что ж... – сопроводив свои слова пристальным взглядом, инструктор счел необходимым мне напомнить: – Ни во что не вмешиваетесь и молчите – за исключением моментов, когда необходимо что-то перевести. В случае любых психологических сложностей – обращайтесь к психологу, у нас их целая команда. И они так же будут работать с объектом, направляя вас.

Потом мы с вооруженной охраной долго шли куда-то в защищенный сектор базы. Уровень защиты меня шокировал: семь раз по пути мы останавливались, ожидая, когда неимоверной толщины двери освободят нам путь. Открыть их

было непросто: использовался какой-то особый механизм, принцип действия которого я так и не поняла. Но ощущение «замурованности» где-то глубоко осталось. Каждый раз звук опускающейся позади двери вызывал дрожь и понимание – самой отсюда мне уже не выйти.

«Кем должен быть роденец, если его настолько хорошо охраняют?!» – сама концепция космической станции предполагала отрезанность от любого общества, а его еще и так основательно укрыли в ее нутре.

И вот заветная дверь... Вернее, капсула! Объект находился внутри располагавшейся в центре большого зала «коробки». Вокруг нее, полностью окружая, искрилось разрядами электрическое поле. Сродни тому, что могла воссоздать я, активировав кнопку в ремне форменной куртки.

– Ждем! – скомандовал инструктор, возглавлявший наше шествие. – Сейчас поле отключат, но совсем ненадолго, поэтому не задерживаться!

Естественно, сказанное относилось ко мне. Присутствующие здесь военные наверняка знали об этом. Едва искрящееся пространство внутри зала исчезло, как наш небольшой отряд двинулся вперед. Я шла между двумя мужчинами, стараясь двигаться в одном темпе с их быстрыми размашистыми шагами. В душе разрасталось ощущение какого-то животного ужаса. Меня трясло от страха и нервного возбуждения при одной мысли о том, кого я сейчас увижу. Представляла себе нечто... монстрообразное.

Толщина стен капсулы шокировала – три метра специального сверхпрочного сплава! Прежде чем войти внутрь, я заметила, что все сопровождающие меня люди активировали специальные, заглушающие любой внешний звук, наушники. И электрическое поле позади нас затрещало снова!

Получив легкий шлепок по плечу, поняла, что в растерянности застыла на месте. Сбросив оцепенение, двинулась вперед по узкому проходу за двумя вооруженными мужчинами. Я многое ожидала увидеть внутри, мысленно уже представила роденца гигантским, излучающим опасность чудовищем, но...

Мужчина, находящийся в капсуле, оказался вполне обычным. Каким-то... непримечательным. Он сидел на полу у стены прямо напротив входа, устало опустив голову на скрещенные на коленях руки. Возможно, он спал... Краем глаза отметив, как охраняющие меня военные отступили в стороны, рассредоточившись возле входа и освобождая мне обзор, во все глаза рассматривала... объект. Странно жмурясь, роденец тоже уставился на нас. Словно с трудом соображая, он медленно переводил взгляд с одного вошедшего на другого, пока не заметил меня. Тут же его глаза резко распахнулись, позволяя мне увидеть: отличие от землян имелось!

Все сопровождающие меня мужчины были одеты в специальные защитные шлемы, я же... На мне шлема не было. Волосы я заплела сзади в небольшую косу, но за время подготовки к работе она слегка растрепалась. И сейчас, под пе-

реполненным ненавистью взглядом роденца, я нервным жестом пригладила разметавшиеся прядки и застыла на месте.

«Его глаза!» – в потрясении уставившись на мужчину напротив, пыталась осознать я. Не было привычных границ радужки. Лишь серебристый, заполнивший все пространство глазниц, цвет с черной точкой зрачка посередине. Смотрелось это непривычно и... жутковато. В остальном – роденец был очень похож на нас, землян. Смуглая кожа, густая масса вьющихся мелкими колечками волос, завязанных неряшливым узлом на затылке, привычное телосложение. Худоба...

Последнее отчетливо бросилось в глаза, когда мужчина неожиданно вскочил на ноги и с неопишуемой яростью, оскалившись, словно загнанный в угол зверь, кинулся на меня! Его бросок был настолько быстрым, что я не успела никак отреагировать. Только, испуганно задохнувшись, замерла на месте, не отрывая от него шокированного взгляда. К счастью, среагировала моя охрана. Как это произошло, я не заметила – только внезапно яркая вспышка отбросила роденца назад. Он сильно ударился о стену, возле которой сидел при нашем появлении.

Вопреки всему, сознания не лишился, лишь с глухим шипением осел на пол. Кидаться на меня он больше не пробовал. Какое-то время просидел, опустив голову на сцепленные на коленях руки и приходя в себя.

Я в совершенном непонимании следила за мужчиной взглядом. Вот он поднял голову и, пронзив меня гневным

взором своих «металлических» глаз, зашипел!.. Если сравнивать с человеческой речью – он заорал! Со всей силы и ярости... Барабанные перепонки ошпарило жуткой болью. Не контролируя себя, я рухнула на колени, в отчаянии зажимая уши ладонями, в этой сомнительной преграде ища спасения от страшных ощущений. Уши и виски разрывало от боли. Спустя секунду я осознала, что чувствую тонкую струйку крови, текущую из носа.

– Что? – озвученный ретранслятором, прозвучал вопрос того военного, что инструктировал меня. Одновременно он резким ударом оружия заставил роденца замолчать. Удар рассек мужчине лоб. И да – он замолчал! – Что он говорит?

– Убирайся, – с трудом осознавая смысл вопроса, прошептала я. Сейчас даже собственный громкий голос казался чудовищно раздражающим. – Пожалуйста, пока помолчите...

П пульсирующая в голове боль отступала медленно, и я не сразу решилась отвести от ушей дрожащие руки. Инстинктивно смахнув ладонью кровь, размазала ее по губам. От металлического солоноватого привкуса сразу замутило.

«Откуда эта злоба?» – не понимая причин происходящего, я вновь посмотрела на роденца.

Мужчина так же смахнул со лба кровь, испачкав ладонь. Такую же алую кровь... Я как зачарованная смотрела на его руку, когда осознала, что и он, замерев, уставился на мою. Потом его взгляд скользнул к моему лицу, носу и застыл на губах.

– Скажите ему, кто вы! – механическим голосом озвучил приказ военный. – Скажите, что мы намерены общаться с ним.

Ощущая себя слабой и запуганной, с трудом заставляя собственное горло издавать когда-то давно заученные звуки, я зашипела. Роденец вздрогнул. Какое-то время мне казалось, что он даже не дышит. Его ответ прозвучал удивительно тихо, я же мысленно готовилась к очередному выкрику и волне боли.

– Он говорит, что это невозможно. Что он не может говорить со мной, просит уйти, – шепотом сообщила перевод своим.

На самом деле роденец не просил – он умолял, повторял как заведенный: «Уйдите! Уйдите! Уйдите!».

– Почему? – новый вопрос инструктора, который я, старательно коверкая привычные моему уху звуки, перевела.

– Он не может, – услышав ответ, сразу его озвучила. – Просто не будет говорить со мной. Сказал: нельзя.

– У него нет выбора! – все тот же бесстрастный голос ретранслятора. – Скажите, что будете приходить к нему ежедневно.

Едва я справилась с переводом, как роденец снова взбесился: вскочил и, угрожающе шипя, двинулся ко мне. При этом постоянно твердил «Убирайтесь!».

Вновь вспыхнуло защитное поле и мужчину ударило о стену. Я в полнейшем ступоре наблюдала за его падением. Ро-

денец уже с видимым усилием сел на прежнее место, уронив голову на колени. Со стороны он казался уставшим и изможденным.

– Спросите его о готовности сотрудничать с нами!

Я послушно перевела. Мужчина напротив не шевельнулся.

– Скажите, что от этого зависит его жизнь!

Ничего не изменилось: роденец сидел неподвижно, не обращая на нас внимания. Повисла неловкая пауза, я еще дважды повторила слова военного, но никакого эффекта они не возымели.

– Уходим! – бесстрастно прозвучал приказ инструктора.

Затем меня первой вытолкнули в узкий коридор, ведущий из капсулы. Позади, вспыхнув, затрещало электрическое поле, одновременно оно пропало снаружи, позволяя нам преодолеть пространство зала. Сильно болела голова, жалкие полчаса в обществе роденца измотали меня невероятно. Поэтому, едва мы вышли из зала, где в окружении пограничного поля в одиночестве остался агрессивный инопланетянин, устало присела на стул, встроенный в стену.

– Получилось? – как это ни удивительно, нас ожидал лично адмирал.

– Общение возможно, – оперативно стянув с головы защитный шлем, уже вполне живым голосом отчитался военный, возглавлявший нашу группу. – Но объект противится. Был агрессивен.

– Надо заставить его сотрудничать! Тем более теперь есть реальная возможность взаимодействия. Проводите лингвиста в отведенное для нее помещение, – он кивнул в моем направлении. – А роденцем займитесь: к ее следующему визиту он должен быть согласен на все.

Пока в сопровождении военного шла к той комнате, которую отвели мне, не могла отделаться от мыслей о словах адмирала. Перед внутренним взором стоял роденец. Худощавый, высокий, жилистый (по нашим меркам) мужчина. Я вдруг отчетливо вспомнила серую мешковатую футболку и неровно оборванные снизу простые штаны, в которые он был одет. Алую кровь, стекающую по лбу... Едва зарубцевавшийся страшный шрам на голени, что его неосознанно подметила взглядом...

«...займитесь роденцем – к ее следующему визиту он должен быть согласен на все». Поразительно, но я не думала о его ярости, о той злобе, с которой мужчина накинулся на меня. Я его понимала! Где-то на подсознательном уровне, сама еще толком не осознавая почему. Понимала и оправдывала.

Сейчас, когда ослепляющая разум боль окончательно отступила, мне вдруг стало плохо. Заболела душа, словно сумасшедшее забило сердце. Мой следующий визит будет уже завтра. А это означает...

Это означает, что я сейчас иду в какую-то комнату, где будет удобная кровать, еда, возможность привести себя в порядок, отдохнуть перед завтрашним днем. У меня гаранти-

рованно будет сытный ужин, расслабляющий сон и все условия для душевного спокойствия и комфорта. А у него? Что будет у него в этот промежуток времени до нашей завтрашней встречи? Что будет с... ним?

«Объект...»

Так не говорят о ком-то живом, разумном, достойном понимания и сочувствия. Жалости, в конце концов...

Едва дверь за проводившим меня до места военным закрылась, как я, инстинктивно сообразив, какая дверь нужная, кинулась к унитазу. Еле успела склониться над ним, как желудок скрутило сухим спазмом. Пищи в нем не было, предшествовавшая сегодняшним событиям тревога не способствовала аппетиту. Но я давилась собственной желчью, изнемогая от желания хоть в такой форме избавиться от скопившегося внутри омерзения. Отвращения к себе подобным.

«Как можно проявлять подобную жестокость? Такую бессмысленную глупость? Такую отвратительную узость мироощущения, такую... ущербность?!»

О том, что он сейчас там один, беззащитный и лишенный любого шанса попросить о помощи, думать не могла. Просто отчетливо понимала: не выдержу! Сойду с ума, только попытавшись представить, что он может чувствовать, какое глубокое отчаяние испытывать. На еду не могла смотреть, сил вымыться тоже не было. Стоило мучительным спазмам прекратиться, как с ощущением полного бессилия я с тру-

дом доковыляла до кровати. Тяжело упала поверх типового покрывала, даже не помышляя о том, чтобы разобрать постель. Сжавшись в комочек, закрыла глаза и заплакала. От сочувствия, от понимания, что ничем не могу ему помочь, от надежды, что поняла все неверно... Что ошибаюсь...

Мне казалось, что я не смогу уснуть. Что голову просто разорвет от наполнивших сознание образов. От ужасного понимания – сегодня моя жизнь перевернулась. И уже никогда она не будет прежней. Я не смогу забыть об этой кошмарной и совершенно неоправданной жестокости.

Мне казалось... Сама не заметив как, я провалилась в сон.

Глава 3

Разбудил меня сигнал устройства внутренней связи. Спросонок не сразу сообразив, где нахожусь, нажала на прикроватной панели кнопку активации связи. Комнату наполнил звук так хорошо запомнившегося мне по вчерашнему дню голоса.

– Мария Григорьевна? Связался с вами, чтобы предупредить: работа с объектом начнется через два часа. К этому времени вы должны быть готовы, – голос вчерашнего инструктора звучал все так же сдержанно и безэмоционально.

Это очевидное и какое-то будничное спокойствие повлияло на меня успокаивающе, заставив усомниться во всех ужасах, придуманных накануне.

– Хорошо, – понимающе отозвалась я.

Мужчина отключился, а я, с трудом разминая занемевшее от сна в неудобной позе тело, поднялась с кровати. Даже не разделась вчера!

Спешно стягивая с себя местную форму, устремилась в душ. Надо успеть прийти в себя (ощущение «помятости» не исчезало), поесть (голод ощутимо давал о себе знать) и обратиться с мыслями. День обещал быть непростым!

«Надо собраться!» – требовала я от себя, направляясь к выходу из своей комнаты, когда прибыл военный, чтобы проводить меня к месту сбора.

И снова – «укомплектовка» меня, повторный инструктаж, вооруженная охрана. Впрочем, отличие от вчерашнего дня все же было.

– Мария Григорьевна, напоминаю вам: мы находимся на режимном объекте. Здесь действуют свои особые правила и реализуются совершенно разные задачи. Не вам судить о них. А так же о методах их реализации. Вы же должны заниматься исключительно своей работой: ваша задача – переводить. И все! Ничто другое вас не касается.

В животе похолодело... Я не ошиблась: это место было жуткой камерой пыток. Сегодня я уже не воображала себе неведомого, укрытого от всех монстра. Потому что монстры окружали меня.

Поле, окружавшее капсулу, опять отключили, чудовищно прочную дверь открыли, пропуская меня вперед. Все повторилось до мелочей. Военные расступились вдоль входа, я шагнула внутрь и увидела роденца. Он снова сидел, уронив голову на колени. Все, как и вчера.

Вот только сегодня все было совсем иначе!

С первого взгляда я отметила, что его смуглая кожа за прошедшие часы словно побледнела, вид был усталым, даже изможденным. На наше появление и вспыхнувший свет мужчина не отреагировал. Присмотревшись, поняла, что сегодня он без футболки. Плечи и видимая мне часть спины были покрыты ссадинами и гематомами. На полу капсулы

поблескивали лужи воды.

Все было очевидным.

– Мария, скажите ему, что если он не намерен сотрудничать – мы заставим его, – прозвучал безликий голос ретранслятора.

Справилась с задачей перевода этого ультиматума с трудом: дыхание сбивалось и губы дрожали. Сегодня я не испытывала страха – только безграничный ужас. И совсем не инопланетянин был тому причиной.

На мои слова роденец не отреагировал. Я повторила их снова, пытаясь хотя бы интонациями передать мольбу. Отчаянно хотелось, чтобы он согласился. И все эти ужасы прекратились. Морально мне было очень тяжело: я тоже участвовала в происходящем. Чувство вины и стыда зашкаливало.

– Пожалуйста, согласитесь! – добавила я от себя. И для надежности, до конца не уверенная, что с его точки зрения изъясняюсь понятно, повторила просьбу еще дважды.

Мужчина вздрогнул и поднял голову, уставившись на меня... совершенно черными глазами. Это единственное движение, которое он сделал с момента нашего появления, поведало мне о многом. Он очень медленно и с трудом действовал шеей. Губы были разбиты, о вчерашнем серебре взгляда ничто не напоминало. Он выглядел измученным и избитым.

– Я сказал, что вам нельзя приходить. Вы не понимаете, что делаете. Уйдите! – с трудом разлепив спекшиеся губы, едва слышно отозвался он.

– Что он говорит? – тут же вмешался военный.

– Опять настаивает на моем уходе, – тоскливо призналась я. – Говорит, что мне нельзя тут находиться.

– Почему? – даже в безликом звучании ретранслятора я почувствовала ярость, сведавшую военного.

Озвучила вопрос, который и меня интересовал еще со вчерашнего дня, и уставилась на роденца. Он сидел, зажмурившись и откинув голову на стену позади себя. Мне показалось, что он не ответит: время шло, а он молчал.

– Это опасно для вас и для... меня. Это просто запрещено. Поверьте мне.

Я верила, хотя и не понимала. Но вряд ли это могло повлиять на ситуацию: мне не позволят уйти. Да и лучше мне не уходить...

– Если я буду тут, вам не будут делать... плохо, – тихо призналась в своей потаенной мысли и на миг отвела взгляд. Вряд ли он ждет чего-то хорошего от нас. От любого из нас...

Мужчина приоткрыл глаза и взглянул на меня. Заполненные чернотой провалы глазниц производили жутковатое впечатление, но страх перед ним исчез. Сейчас вид этого существа вызывал лишь жалость.

– Он ответил? Что вы ему говорите? – вмешался инструктор, прерывая наш разговор.

– Да. Сказал, что это запрещено и опасно. Я его уговариваю отвечать.

– Если вы будете тут, будет гораздо хуже, чем сейчас. И

мне, и вам! – едва слышно в это же время отозвался роденец.

– Продолжайте! – приказал инструктор. – Возможно, это удачная идея. Попробуйте уговорить его вы.

Вздыхнув, заставила себя думать только о деле, заталкивая собственные чувства поглубже. Я должна собраться!

– Объясните причину. Не понимая ее, как я могу оценить степень опасности? И поверить вам? Возможно, вы просто уклоняетесь от контакта, не испытывая симпатии или интереса.

Роденец вздрогнул, мне даже показалось, что черты его лица исказила гримаса отвращения.

– Я вас ненавижу! – прошипел он.

Являясь представителями разных рас, мы вполне могли подразумевать под этим высказыванием разные вещи. Мой мозг, воспринимая звуковые сигналы, издаваемые этим мужчиной, интерпретировал их в понятные мне образы и речевые обороты. Но в данном случае понятное для меня слово «ненависть» наверняка было верным определением! Иного мы не заслуживали.

– Да, – понимающе кивнула я, вновь борясь с чувством жалости. – Но объяснить в ваших интересах. Пусть не ради меня, но вы сказали об опасности и для себя. Поверьте: меня заставят приходить снова и снова. Я не могу отказаться. Вы должны убедить их.

Невольный кивок в сторону военных вызвал немедленный интерес инструктора. Пришлось рассказать ему о сути состо-

ывшегося диалога.

– Верно! – одобрил он. – Давите на него. Угрожайте. Обещайте. Но заставьте отвечать на наши вопросы.

«Чтоб тебя судьба на место этого роденца поставила!» – от души пожелала этому безжалостному человеку.

«Объект» обдумывал мои слова, вернее мне хотелось думать, что именно поэтому он молчит.

– Хорошо, я поясню, – к счастью, он решился. – У свободных мужчин нашей расы бывают особенные периоды. Мы зовем их... голодом. Совсем скоро подойдет мое время. Женщинам нельзя в этот период находиться рядом.

– Вы... можете меня съесть?! – поразила я. Сознание интерпретировало понятие, обозначенное роденцем, как жажду пищи.

– Это более масштабное понятие, но и подобного исключить нельзя, – уставившись в пол, подтвердил он.

А мне вспомнилось напутствие адмирала, где он рассуждал об опасности и непредсказуемости жителей галактики Орес. Но... рядом вооруженная охрана, так что вряд ли угроза поедания меня кого-то впечатлит. И уж точно не заставит отказаться от планов общения с роденцем.

– Меня защитят, – в этот раз на военных кивать не стала: и так понятно, о чем я. – Поэтому вам лучше рассказать обо всем сегодня, это самый верный способ избавиться от моих визитов.

– Что вы пытаетесь выяснить? – мужчину пошатывало. Он

с трудом фокусировал на мне взгляд и почти не двигался, тяжело опираясь на стену.

– Про особенности гипертотплива Ореса, – сообщила я главную цель расспросов, ранее озвученную мне инструктором.

– С чего вы взяли, что я об этом что-то знаю? Я – рядовой член команды, – услышала тихий ответ роденца. И поймала себя на поразительном наблюдении: все это время он говорил очень тихо. Сегодня никакого дискомфорта от общения с ним я не испытывала!

– О том, что вы – инженер (в земной интерпретации!), известно, – я сама не знала откуда, но эту информацию об «объекте» мне сообщили изначально.

– Ясно. Тогда скажите, что с тремя моими собратьями, которые были захвачены одновременно со мной?

Об этом я слышала впервые. Более того, если бы они были тут – меня бы отправили «пообщаться». Ведь так? Или нет?.. В общих чертах передав предыдущий диалог военным, адресовала им и последний вопрос роденца.

И... не услышала ничего. Повисшая пауза меня напрягла, поскольку за этой тишиной угадывалась страшная по своей сути причина.

– Их отправили на другую базу, – в конце концов, получила я ответ. Его передала и роденцу.

– Врете мне?! – его немедленный отклик был поразительно созвучен моим внутренним ощущениям. – Врете даже в

такой малости и рассчитываете на мое содействие? Полагаете, что я в ответ должен поверить вам в вопросе спасения собственной жизни?

Стараясь сохранять бесстрастный вид, перевела инструктору слова «объекта».

– С чего он это взял? – механический голос ретранслятора не позволял понять эмоции военного. – Их действительно больше нет на этой базе.

Сейчас ответ прозвучал несколько иначе!

– Потому что знаю об их гибели, – мгновенно отозвался роденец, стоило мне перевести. – Они погибли здесь, на этой базе, примерно две луны назад.

«Месяц назад, – сообразила я. – Именно тогда и пришел запрос на мою... командировку».

– Откуда вам это известно? – вопрос вырвался невольно.

– Я просто знаю. Среди них не было свободных мужчин. А значит, шансов пережить период голода вдали от... дома. И у них он бывает чаще, – взгляд роденца был устремлен прямо на меня. – Я – единственный пленник, сохранивший жизнь. Мои собратья погибли.

Вот в чем причина такого упорного стремления заставить его говорить!

Судорожно сглотнув, замолчала. Как можно при таких изначальных данных убедить его пойти на переговоры?.. Но роденец первым прервал молчание.

– Уходите и не возвращайтесь. Откажитесь! Вы не плен-

ница. Я не буду сотрудничать. И могу лишь повторить: для вас это опасно. Смертельно опасно! – прошипел он, не глядя на меня. Голова «объекта» вновь лежала на скрещенных на коленях руках.

– Вас будут мучить, – опутив взгляд, произнесла тихо. Чужой язык, да еще настолько сложный для нашей артикуляции, давался с трудом, и я надеялась, что мужчина не разберет моих слов. Но он услышал: плечи роденца на миг приподнялись, чтобы тут же устало опуститься. Он считал это более приемлемым...

Чтобы передать решение пленника (а гостем он точно быть не мог!) военным, мне понадобились все запасы мужества. Казалось, я собственноручно подписываю инопланетянину смертельный приговор.

– Уходим, – выслушав меня, после долгой паузы озвучил приказ инструктор.

Сегодня я сама, без сторонних понуканий, первая выскочила из капсулы. До одури страшно было увидеть, что начнут делать с роденцем. Отчаянно хотелось одного – исчезнуть отсюда и постараться забыть... Но возможно ли это?

Нас вновь ожидал адмирал. Выслушав меня и отчет военного, сухо распорядился:

– Мария Григорьевна, необходимо ваше присутствие на совещании. Переодевайтесь и вас проводят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.